

Глава 16

Линь Янь и Лу Хэмин переглянулись и последовали за управляющим наверх, в отдельную комнату.

Хозяин этой книжной лавки определённо умел вести дела.

Здание было двухэтажным: на первом продавали книги, а на втором можно было выпить чаю — почти как в современных книжных магазинах с их кофейнями. Правда, богатых людей в городке было немного, поэтому комнаты на втором этаже почти всегда пустовали.

И всё же юноша был поражён, что в таком маленьком городке уже существовали столь предприимчивые торговцы.

Управляющий учтиво налил им по чашке чая и лишь затем с улыбкой присел.

— Хуабэнь, написанный супругом, и впрямь захватывает, история очень увлекательная... Наша книжная лавка может принять его как хуабэнь начального уровня. Что скажет на это супруг?

Линь Янь вспомнил, как тот только что пытался сбить цену. Раз уж он предлагает такие условия сейчас, значит, качество повести определённо выше начального уровня.

— А что значит «начального уровня»?

— Наша лавка делит хуабэни на три категории: начальный, средний и высший. За хуабэнь высшего уровня, качественный и с уже имеющейся аудиторией, мы платим двадцать лян серебра.

— За средний — десять лян, а за начальный — тоже немало, целых пять лян.

Выслушав объяснения, автор задумался.

— Но у меня пока только эта рукопись, на продолжение потребуется время.

Управляющий не ожидал такого поворота. В конце концов, в этом маленьком городке и учёных-то было немного, что уж говорить о тех, кто пишет хуабэни? Большинство произведений в их лавку привозили из префектуры Сяньян — там было и оживлённее, и богаче.

— Это содержание первой главы. Остальное я могу предоставлять вам частями, в пять приёмов. Но я бы хотел, чтобы каждый раз цена определялась заново, в зависимости от качества.

Пять лян серебра — это уже огромные деньги, на которые обычная семья могла прожить почти два года. Но Линь Янь рассчитывал на долгосрочное сотрудничество и не собирался ограничиваться этой суммой.

Управляющий впервые столкнулся с такими условиями и невольно бросил взгляд на Лу Хэмина, который всё это время хранил молчание. Но тот даже не посмотрел в его сторону, его взор был прикован к Линь Яню.

— Что скажет господин управляющий? Иначе я не стану продавать.

Юноша рассуждал так: раз уж он пишет неплохо, то сбыт найдётся. В крайнем случае, он съездит в уездный город, там книжных лавок больше, будет из чего выбрать. Если бы ему срочно не нужны были деньги, он бы не торопился сюда сегодня.

— Таких условий, как у вас, супруг, в нашей «Цзиньшу» ещё не бывало. Мне нужно посоветоваться с главой книжной лавки.

Линь Янь был готов к такому ответу и без церемоний поднялся.

— Что ж, тогда буду ждать добрых вестей от господина управляющего. Через десять дней я снова буду в городе и зайду узнать решение хозяина.

Лу Хэмин всё время молчал, но его присутствие придавало спутнику уверенности. Лишь когда они вышли из переулочка, мужчина спросил:

— Почему ты не согласился на пять лян? Это ведь немалые деньги.

Линь Янь, не сбавляя шага, ответил:

— Если «Цзиньшу» издаст этот хуабэнь, они заработают на нём в сто раз больше. Пять лян — это слишком мало. Я уверен, эта повесть станет популярной!

— Популярной? — повторил Лу Хэмин. — Что это значит?

— Хм... — Линь Янь не знал, как объяснить. — Это значит, что очень-очень много людей будут её покупать и читать!

Мужчина, видя его уверенность, тоже улыбнулся. Как бы то ни было, он хотел защитить эту улыбку.

— Хорошо. Уверен, так и будет. Я провожу тебя к повозке. Возвращайся поскорее, чтобы

матушка не волновалась.

Всю дорогу до околицы деревни Шанхэ Линь Янь ехал как на иголках, то и дело проверяя свёрток с браслетом, что лежал за пазухой. Сойдя с повозки, он быстрым шагом направился домой.

К счастью, было ещё рано, и на улицах почти никого не было. Он на одном дыхании добежал до дома. Матушка Лу сидела во дворе и шила одежду.

— Куда ты так торопишься, за тобой что, собака гналась? — не удержалась она от укора, видя его запыхавшийся вид.

Линь Янь покачал головой и, прикрыв за собой дверь, сказал:

— Тётушка, смотрите!

Серебряный браслет ярко блестел на солнце. Женщина взяла его в руки, несколько раз повертела на свету, внимательно рассмотрела узор и восхищённо произнесла:

— Какая красота! И тебе очень идёт.

Сказав это, она с неохотой вернула украшение юноше.

— Храни его как следует!

Линь Янь снова протянул его женщине.

— Тётушка, пусть пока полежит у вас. Мы ведь ещё не поженились, как я могу его хранить? Да и беспокойно мне, это ведь два ляна и три цянтя...

Матушка Лу тут же охладела к браслету и решительно вложила его обратно ему в руку.

— После свадьбы тебе придётся всем домом управлять. Если ты сейчас с одним браслетом управиться не можешь, то как же быть с хозяйством? Не мне же, старухе, домом заправлять? До свадьбы осталось всего полмесяца, что тут делить на твоё и моё? Храни у себя и надень на свадьбу.

С тех пор как Линь Янь попал сюда, его сердце уже не раз трогали до слёз. Он не стал больше отказываться и крепко сжал серебро в руке. Солнечные лучи, заливавшие весь двор, согревали

и его душу.

Когда считаешь дни, они летят незаметно. Не успел оглянуться, как несколько дней промелькнули без следа.

Линь Янь отложил кисть. От солнца на горизонте остался лишь краешек, и огненно-рыжие облака заполнили всё небо.

В доме он был один. Свадьба приближалась, и матушка Лу сбивалась с ног от хлопот. Сегодня она вместе с А-Мянем ушла к повару. Юноша ничего в этом не понимал и ничем не мог помочь, поэтому занимался уборкой, а в свободное время писал свой хуабэнь.

Вторая глава была закончена. Основные контуры истории были намечены, и он остановился на самом интересном месте, оставив читателя в напряжении. Когда работа была закончена, солнце уже полностью скрылось. Линь Янь, потягиваясь, вышел на улицу. Дом был завален вещами, даже в кабинете Лу Хэмина стояло два ящика.

Драконий хвост во дворе уже перерос. Хозяйка срезала несколько стеблей, отнесла их на задний двор, изрубила и накормила птицу. Две курицы выделялись среди остальных — крупные, жирные, с красивым оперением, которое на солнце переливалось всеми цветами радуги. Их готовили к свадьбе. Сначала матушка Лу кормила изрубленным драконьим хвостом только их, чтобы те набрали вес и выглядели на празднике достойно. И лишь когда они перестали справляться с порциями, стала делиться с остальными курами.

Лу Хэмину оставалось два дня до возвращения. В его отсутствие ели просто, но сегодня матушка Лу целый день была на ногах, и Линь Янь решил приготовить жареные яйца с чесночными стрелками — что-то сытное и с мясным привкусом, чтобы она подкрепилась. Ему казалось, что за эти дни будущая свекровь даже похудела.

На огороде было посажено несколько рядов чеснока. Зимой ели зелёные перья, а сейчас, весной, выдёргивали стрелки, чтобы пожарить с яйцами — это было очень вкусно. Летом же можно будет выкапывать молодой чеснок. Из-за такого разнообразия многие сажали его у себя.

Чесночные стрелки Линь Янь собрал днём. В это время их было легче всего выдёргивать, не повреждая листья, что было важно для дальнейшего роста луковиц.

Он раскалил масло, быстро вылил взбитые яйца и довёл их до золотистого цвета. Затем обжарил чесночные стрелки, вернул обратно яйца, посолил и, когда по кухне распространился свежий аромат, снял сковороду с огня.

Закончив с готовкой, Линь Янь увидел, что домочадцы ещё не вернулись. После заката небо ещё долго оставалось светло-синим. Он накрыл еду крышкой. Огонь в печи ещё горел. Он каждый день варил немного рисового отвара, в основном для А-Мяня, которому требовалось полноценное питание.

— Есть кто дома?

Сначала Линь Янь подумал, что ему послышалось. Но голос повторился. Он поправил дрова в печи и пошёл к выходу. На пороге стоял незнакомый ему гэ'эр.

— Привет! Я Лу Шуан, из дома старосты.

Гость оказался очень общительным и, не дожидаясь ответа, сам вошел во двор.

— Здравствуй, я Линь Янь.

— Я знаю тебя. Последнее время я был у родни по матери, только недавно вернулся. Отец всё просил меня зайти к тебе поиграть, да всё случая не было...

Юноша слушал его болтовню.

«Сейчас, кажется, не самый подходящий момент»

Лу Шуан тараторил без умолку и наконец добрался до сути:

— ...у вас дома есть ещё ростки сои? Отец говорит, что твои ростки очень вкусные, велел мне обязательно купить немного.

Линь Янь наконец смог вставить слово:

— Есть. Сколько тебе нужно?

Тем, кто покупал у него товар на последней ярмарке, он так понравился, что некоторые даже приходили к нему домой. Как раз в день возвращения Лу Хэмина Линь Янь замочил новую партию. Услышав об этом, и другие деревенские жители стали приходиться за соей. Он попросил матушку Лу помочь ему с закупкой бобов, и теперь его маленькое дело потиньку пошло в гору.

Гэ'эр Шуан задумался.

— Три цзиня найдётся? Я завтра еду к родне по матери, хочу им отвезти.

Он учился вышивать у своей бабушки в городе, известной на всю округу мастерицы. Сын старосты вернулся на несколько дней, чтобы позаботиться о приболевшей матери. Теперь ей стало лучше, и он собирался обратно, поэтому и пришёл за покупкой вечером.

— Есть. Я сейчас принесу.

Когда Линь Янь вышел, гость играл с кисточкой на своей одежде. Вышивка, скорее всего, была его собственной работы — узор выглядел очень красиво. Увидев хозяина, Лу Шуан поспешно взял товар и протянул ему девять медных монет.

— Вот девять взней, пересчитай. Кстати, я только что узнал, что ты женишься на старшем брате Лу. Когда будет свадьба, мы с братом обязательно вернёмся и подарим вам подарок.

— Не нужно, просто приходите повеселиться, — ответил Линь Янь.

Он умел спорить с начальством, но совершенно терялся в таких соседских отношениях, поэтому сухо отказался, тут же забеспокоившись, не обидел ли собеседника. В этот неловкий момент появилась матушка Лу.

— Гэ'эр Шуан пришёл?

— Тётушка, вернулись? Я пришёл к гэ'эру Яню за ростками сои.

В отличие от Линь Яня, гость в таких ситуациях чувствовал себя как рыба в воде. Женщина улыбнулась:

— Гэ'эр Янь у нас неразговорчивый, и знакомых у него нет. Гэ'эр Шуан, заходи почаще, когда будет время, вам, ровесникам, есть о чём поговорить.

— Конечно, как только освобожусь, сразу приду. Ну, тётушка, я пойду, а то отец с матерью ждут меня к ужину.

— Да, хорошо, иди осторожнее.

Лу Шуан уже было развернулся, но потом помахал Линь Яню.

— Я пошёл, гэ'эр Янь! Как будет время, я к тебе загляну!

С этими словами он быстро удалился. Юноша не успел даже поднять руку в ответ и лишь неловко замер на мгновение. Матушка Лу положила принесённые вещи.

— Что ты там стоишь? Когда он был здесь, ты молчал, а как ушёл, так замер.

Линь Янь с надеждой посмотрел на неё.

— ...

Магушка Лу кашлянула:

— Что это ты такое вкусное приготовил, так пахнет!

<http://bllate.org/book/15978/1500997>